

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой в
оценках журнальной литературной критики 1910-х годов»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 431 группы

направления 42.03.02 «Журналистика»

Института филологии и журналистики

Башировой Анастасии Сергеевны

Научный руководитель

проф., к. филол. н., доцент _____ И.А. Книгин

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор _____ В. В. Прозоров

Саратов 2022 год

Введение

Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (урождённая – Пиленко, по второму браку – Скобцова, в монашестве – Мать Мария; 1891–1945) – типичный представитель Серебряного века. И в её личной жизни, и в творчестве нашли отражения, характерные практически для всех современников поэтессы. Мать Мария имела дворянское происхождение, высокий уровень образования; она проявляла интерес к модернизму. Одновременно с этим от людей её времени Кузьмину-Караваеву отличала самобытность, яркость и противоречивость. Творческая деятельность и непростая судьба поэтессы представляют собой самые парадоксальные черты: соединение глубокого религиозного верования, бунтарства и кротости. Кузьмина-Караваева находилась в вечном поиске своего творческого и духовного пути.

Процесс духовного развития помог ей за относительно небольшой временной промежуток (1912–1917) пройти тернистый путь от новичка в мире поэзии (в кругу Н.С. Гумилёва и его «Цехе поэтов») до серьёзного художника, лирика и философа, творившего в жанре духовной поэзии.

Новизна темы исследования заключается в том, чтобы изучить поэтическую деятельность Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, отклики на неё современников в журнальной литературной критике именно дореволюционного периода, когда формировались нравственно-философские и эстетические убеждения поэтессы, создавались ранние, но столь важные для её художественного мира произведения.

Объект исследования – жизненный путь и поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой.

Предметом изучения стали рецензии, отклики, оценки литературных критиков и других значимых лиц на поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой 1910-х годов. Основными материалами послужили

литературные журналы начала XX века, газеты, переписка, очерки и сборники стихотворений Е.Ю. Кузьминой-Караваевой с 1912 по 1917 годы.

Цель данной работы – ознакомиться с разнообразными откликами современников на поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой в определенный период времени и проанализировать их; понять, какое место занимала поэтесса в эпохе Серебряного века.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Ознакомиться с эпохой Серебряного века, в которой жила и творила Е.Ю. Кузьмина-Караваева.
2. Кратко представить наиболее существенные биографические этапы Е.Ю. Кузьминой-Караваевой.
3. Проанализировать самый популярный сборник поэтессы дореволюционного времени «Скифские черепки».
4. Ознакомиться с рецензиями, письмами, очерками современников Е.Ю. Кузьминой-Караваевой.
5. Выявить основные отношения современников к творчеству Е.Ю. Кузьминой-Караваевой.

Дипломная работа включает в себя **введение**, помогающее раскрыть важность изучения выбранной темы. В **основной части** представлено **три главы**. **I глава** знакомит с основными вехами **жизненного пути Е.Ю. Кузьминой-Караваевой**. **II глава «Отклики современников на поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой дореволюционного периода»** посвящена современникам Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, а именно их оценкам, рецензиям и откликам в журнальной литературной критике 1910-х годов. **III глава – анализ сборника «Скифские черепки»** – представляет собой авторскую интерпретацию поэтического творчества Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. Для более подробного анализа был выбран первый сборник поэтессы «Скифские черепки». В **заключении** подведены итоги исследования.

Основное содержание работы

В I главе «Жизненный путь Е.Ю. Кузьминой-Караваевой» намечены основные этапы биографии Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. Здесь рассказывается о том, каким образом Е.Ю. Кузьмина-Караваева смогла сблизиться со столичной богемой, кто помогал ей с изданием первого сборника и кто был её ориентиром в мире поэзии. Данная часть дипломной работы повествует и о семейных неурядицах, а также о том, почему Е.Ю. Кузьмина-Караваева стала монахиней, об эмиграции в Париж, активной общественной деятельности во времена Французского Сопротивления и о последних годах жизни матери Марии в Равенсбюрге. Основным источником I главы – книга К.И. Кривошеиной «Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней».

II глава «Отклики современников на поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой дореволюционного периода» включает в себя четыре параграфа, которые были выделены с опорой на хронологические рамки разбираемых публикаций. Нами были проанализированы журнально-газетные тексты современников в изданиях 1910–1917-х годов.

Первый параграф II главы «**Н.С. Гумилёв о «Скифских черепках» на страницах журнала «Аполлон»**», включает себя отклик поэта на сборник Е.Ю. Кузьминой-Караваевой в ведущем печатном органе акмеистического цеха.

Н.С. Гумилёв называет Е.Ю. Кузьмину-Караваеву поэтом-однодумом. В заметке даётся похвала за попытку поэтессы воссоздать «скифский эпос», однако, по мнению критика, у Е.Ю. Кузьминой-Караваевой пока ещё недостаточно жизненного опыта и уверенности в своих словах для этого: «Её задача – создать скифский эпос, но ещё слишком много юношеского лиризма в её душе, слишком мало глазомера и решительности определившегося и потому смелого таланта»¹. Н.С. Гумилёв отмечает, что игра метафорами у

¹ Гумилёв Н.С. Кузьмина-Караваева. Скифские черепки. Стихи. К-во «Цех Поэтов» // Аполлон. – 1912. – №3-4. – С. 154–155.

Е.Ю. Кузьминой-Караваевой – не самая лучшая помощь при создании эпоса. По мнению критика, от самого эпоса в сборнике остались одни лишь черепки: «но, к чести поэта, черепки подлинно скифские»². Критик подчёркивает, что уже в первом сборнике «Скифские черепки» у поэтессы выявляется её отличительное свойство письма, а именно общая призрачность в соединении с чёткими подробностями чего-либо. Отметка об особенном стиле стихотворений Кузьминой-Караваевой весьма ценна – это свидетельствует о творческом «стержне» и умении выделять себя среди многочисленных литераторов. Особое внимание Гумилёв обратил на то, что внешняя фабула сборника отделена от подлинно древних и странных строк пейзажа. Это, по мнению критика, придаёт «Скифским черепкам» что-то новое и значительное.

Следует заметить, что Н.С. Гумилёв оценил «Скифские черепки» Кузьминой-Караваевой без особого восторга, хотя и выделяет в её поэзии уже сформировавшийся, свойственный только ей почерк. Однако прогнозы Н.С. Гумилёва о будущем сборника, а значит и самой поэтессы, весьма оптимистичны: «Я думаю, что эти черепки имеют много шансов слиться в цельный сосуд, хранящий драгоценное миро поэзии, но вряд ли это случится очень скоро»³.

Второй параграф II главы **«В.Я. Брюсов о «Скифских черепках» на страницах журнала «Русская мысль»** также посвящён журнальной рецензии на поэтический сборник Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. Текст появился на страницах маститого и популярного ежемесячного литературно-политического издания «Русская мысль», выходившего с 1880 года.

«Умело и красиво сделаны интересно задуманные «Скифские черепки» г-жи Кузьминой-Караваевой»⁴, – откликнулся В.Я. Брюсов на сборник поэтессы. По первому же предложению можно понять, что общее настроение

² Там же.

³ Там же.

⁴ Брюсов В.Я. Сегодняшний день русской поэзии // Русская мысль. – 1912. – № 7. – С. 21.

критика весьма оптимистично. Оценил поэт и попытку Е.Ю. Кузьминой-Караваевой реконструировать «скифский эпос»: «Сочетание воспоминаний о «предсуществовании» в древней Скифии и впечатлений современности придаёт этим стихам особую остроту»⁵. О будущем поэтессы критик пока не может сказать ничего конкретного: «Однако по немногим образцам поэзии начинающего автора еще трудно судить, предстоит ли ей широкое развитие в будущем»⁶. Тем не менее Брюсов стал одним из первых поэтов, откликнувшись на сборник «Скифские черепки».

Третий параграф II главы «С.М. Городецкий о сборниках «Скифские черепки» и «Руфь» на страницах изданий 1910-х годов» включает в себя три отклика известного поэта и плодовитого литературного критика. Первая заметка о «Скифских черепках» была опубликована в ежедневной литературной и политической газете «Речь». «Скифскими черепками» в целом Городецкий остался доволен, оценив и неожиданный слог стихотворений, и общее поэтическое настроение сборника. Однако критик называет «несчастьем» для Кузьминой-Караваевой родиться в переживаемую эпоху, выражая уверенность в том, что «ей бы и жить в своей вольной Скифии, а она – всего лишь потомок огненосцев-скифов, курганная царевна»⁷.

Другой отклик С.М. Городецкого на «Скифские черепки» был напечатан в журнале «Гиперборей». Примечательно, что автор решает поместить в издании анонимную рецензию. На этот раз Городецкому сложнее найти в «Скифских черепках» много хорошего. Он считает, что тоска «Курганной царевны» «слишком туманна и бессмысленна»⁸, да и в самом сборнике полностью отсутствует элементарное стихотворческое умение. Необходимо отметить, что оценка Городецкого в «Гиперборее»

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Городецкий С.М. Женское рукоделие // Речь. – 1912. – Женское рукоделие. – С. 4.

⁸ Б. п. <С.М. Городецкий>. Е. Кузьмина-Караваева. Скифские Черепки. Стихи. // Гиперборей. – 1912. – № 2. – С. 28.

является одним из самых негативных среди тех, которые увидели свет в связи со «Скифскими черепками».

Третий отклик С.М. Городецкого на поэтический сборник Е.Ю. Кузьминой-Караваевой был помещён на страницах газеты «Кавказское слово». В целом Городецкий очень высоко оценил сборник «Руфь». Эта книга, очевидно, понравилась ему больше, чем «Скифские черепки». Примечательно, что поэт стал единственным литератором из прошлого столичного окружения Кузьминой-Караваевой, который откликнулся на эту книгу.

В четвертом параграфе II главы **«Из переписки А.А. Блока и Е.Ю. Кузьминой-Караваевой»** выясняется отношение А.А. Блока к первому поэтическому сборнику Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. «“Скифские черепки” мне мало нравятся»⁹, – написал Блок, чем, вероятнее всего, очень задел Кузьмину-Караваеву. Объясняет свою оценку критик молодостью и отсутствием опыта у автора. Блок уверен, что эти стихотворения были созданы не для печати, однако восклицает, что «“Скифские черепки” звучали бы иначе, если бы они не были напечатаны»¹⁰.

III глава «Анализ сборника Е.Ю. Кузьминой-Караваевой» включает в себя личный отклик автора. Мы обратили большое внимание не на отдельные стихотворения, а на целые циклы внутри сборника. Как писал В.А. Сапогов: «Пристальное исследование структуры поэтических циклов открывает неожиданные, часто, на первый взгляд, незаметные аспекты содержания художественного произведения»¹¹. Центральные циклы сборника «Скифские черепки» – «Курганная царевна» и «Невзирающий». В них поэтесса умело переплетает разворачивавшиеся в Приазовье и в Северном

⁹ Кузьмина-Караваева, Е.Ю. Встречи с Блоком: воспоминания, проза, письма и записные книжки / Е.Ю. Кузьмина-Караваева (мать Мария (Скобцова)); вступ. ст. Н.В. Ликвинцевой; прим. Т.В. Викторовой, Н.В. Ликвинцевой. – М.: Русский путь: Книжница; Париж: УМСА-Press, 2012. – С. 278.

¹⁰ Там же. – С. 301.

¹¹ Сапогов В.А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока / В.А. Сапогов // Язык и стиль художественного произведения. – М., 1966. – С. 90.

Крымю события прошлого и настоящего. Лирическая героиня – «Курганная царица» – своеобразная репрезентация, alter ego самой поэтессы, тогда как «Невзирающий» – «Владыка» – аллюзия на её первого мужа Д.В. Кузьмина-Караваева.

Важную роль в обоих циклах играет «Слово» – в мифологической традиции его принято считать символом божественной власти. Лирическая героиня циклов тоже познает Бога через мудрое, не жалеющее слово. Примечательно также, что Бог неизменно наделяется эпитетом «курганный», что может отсылать не только к прочной духовной связи с лирической героиней – Курганной царицей, но и к образу анапских курганов – к образу детства, об утрате которого лирическая героиня часто сожалеет.

Другой примечательный образ сборника – Отрава. Уже в предисловии поэтессы причисляет себя к «отравленным» – взрослым, которых она противопоставляет чистым и невинным детям. Но «отравленный» в системе определений Кузьминой-Караваевой – это ещё и чужак. Например, описывая свою жизнь в эмиграции, она опять же зовёт себя «отравленной».

Ища своеобразное «противоядие», утратив веру в своего «курганного» Бога, лирическая героиня внутренне помещает мужа на его место, именуя супруга Владыкой. Однако скоро разочаровывается вновь, потому что её новый Бог в реальности не обладает всеми теми качествами, которыми Царица сама его наделила в собственном воображении.

Идея жертвенности, красной нитью проходящая через весь сборник, сталкивается с кризисом именно в момент не оправдания ожиданий и надежд. Стоит ли жертвовать собой ради того, кто духовно не выше тебя? Ради чего такая жертва? Так Владыка становится врагом:

«Но я врага целую стремя,
Молю: мечом меня ударь.
Наш светлый, дивный господин,
Перед тобой мы в доле равной,

Мы ждали множество годин, –
Ты наш владыка полноправный, –
Цари, казни и награждай один»¹².

Появившийся в этих строках образ Меча и дальше будет встречаться в творчестве поэтессы. Если так можно выразиться, Меч поможет читателю проследить поэтическую эволюцию автора: Е.Ю. Кузьмина-Караваева использует Меч как символ мужской власти, мать Мария – как Меч Слова Божия.

Ещё один образ, напрямую связанный с Востоком, – это Заря. Благодаря целостной, концептуальной системе образов, выстроенной Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, этот образ тоже получает сразу несколько трактовок. Первая – Библейская – символ крови Христовой, после пролития которой над миром занялась Заря вечного спасения. Вторая трактовка – воскрешение, новая Заря прошлого, которое хранят в себе «черепки» и прочие археологические находки.

Таким образом, каждый из названных нами мотивов рефреном проходит через весь сборник, образуя тем самым мотивную рифму. То, что на первый взгляд может показаться тоской по родине, на самом деле несет в себе религиозный и потому более глубокий смысл.

Заключение

В данном исследовании была рассмотрена тема «Поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой в оценках журнальной литературной критики 1910-х годов». Нами были проанализированы рецензии, очерки, опубликованные в изданиях первого десятилетия XX века. Это позволило увидеть то, как современники Кузьминой-Караваевой оценивали её

¹² Кузьмина-Караваева Е. Скифские черепки. – СПб: Цехъ поэтовъ, 1912. – С. 25.

поэтическое творчество дореволюционного периода и то, какое место занимала Елизавета в кругу литераторов XX века.

Проанализированные отклики расположены в хронологическом порядке, чтобы читатель смог прочувствовать границы переменного настроения в отношении поэтического творчества Е.Ю. Кузьминой-Караваевой.

Обозначенный период – 1910–1917 годы – был выбран неслучайно. Данная работа является одной из первых попыток изучения раннего творчества Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. Этой теме посвящено немного специальных научных исследований. Имя поэтессы словно «затерялось» в русской литературе, и нам хотелось бы вернуть его и поставить в один ряд с такими известными поэтами XX века, как А.А. Ахматова, М.И. Цветаева, Н.С. Гумилёв и другие.

Мы проанализировали эпоху Серебряного века, тот период, в котором жила и творила Е.Ю. Кузьмина-Караваева и её современники. Были рассмотрены основные литературные объединения, темы и направления. Мы ознакомились с биографией поэтессы, обозначили основные моменты её жизненного пути, которые нашли отражения в поэтических сборниках и отдельных стихотворениях. Также в I главе исследования, можно узнать и то, каким образом Е.Ю. Кузьмина-Караваева смогла сблизиться со столичной богемой, кто помогал с изданием первого сборника и, кто был ориентиром Елизаветы в мире поэзии.

Знакомство с ведущими журналами и газетами 1910-х годов позволило обозначить страницы, на которых запечатлены отклики авторитетных критиков на поэтическое творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой. Чаще всего это был первый сборник поэтессы «Скифские черепки». После её отъезда из Петербурга интерес современников к творчеству поэтессы резко упал. Таким образом, дореволюционные сборники «Руфь» и «Дорога» не нашли откликов на страницах литературных изданий, исключением стал

лишь С.М. Городецкий – поэт, который активно следил за новинками литературы.

Анализируя мнения таких известных русских писателей, как В.Я. Брюсов, Н.С. Гумилёв, А.А. Блок, С.М. Городецкий, мы получили зримое представление о Кузьминой-Караваевой как о поэте.

В выпускной бакалаврской работе мы стремились проследить различие восприятий поэзии Е.Ю. Кузьминой-Караваевой в определенные временные промежутки и попытались продемонстрировать противоречивость разных суждений по отношению к ее поэтическому творчеству в контексте 1910-х годов.